

Однако, вопреки ожиданиям, Хань Вэньцин не стал отпираться. Помолчав несколько секунд, он ответил:

— Это очень важный для меня человек.

Пока члены команды растерянно переглядывались, Хань Вэньцин уже привел себя в порядок и вышел на арену. Тот факт, что Е Цю сейчас сидит на трибунах, не отвлекал его — напротив, это лишь добавило ему сосредоточенности.

Е Цю не то чтобы глубоко разбирался в матче, но с игрой «Слава» был знаком достаточно, чтобы понимать, на что смотреть: полоски здоровья, древо навыков. И хотя происходящее на экране было слишком сложным для него, общее преимущество одной из сторон прослеживалось четко.

«Тиран» в выигрыше. Е Цю этого было достаточно.

Кроме того, он сразу выделил самого свирепого персонажа на поле — без сомнения, это был Великий Пустынный Дым. Даже без статистики урона это было очевидно.

Е Цю зачарованно смотрел на экран. Персонаж, яростно наносящий удары, имел стандартное, лишенное эмоций «системное» лицо, но Е Цю казалось, что за этими холодными, пустыми глазами он видит настоящий взгляд Хань Вэньцина — спокойный, стойкий, горящий пламенем, которое невозможно погасить.

Результат матча, разумеется, был предсказуем.

Вскоре опубликовали послематчевую статистику. Звание MVP досталось Хань Вэньцину из команды «Тиран» и его персонажу Великому Пустынному Дыму.

Первая победа окрылила команду, и игроки заметно расслабились. Нин Хаогэ, сопровождавший состав, тоже выдохнул с облегчением: на его плечах лежало немало забот, ведь выступления команды напрямую влияли на дальнейшую поддержку спонсоров. Хотя Нин Хаогэ был уверен в Хань Вэньцине и остальных, в конечном счете всё решали результаты.

Когда люди расслабляются, они становятся смелее. Например, эти парни, которые обычно вели себя при Хань Вэньцине крайне сдержанно, теперь вовсю предавались сплетням.

— Капитан Хань сегодня был особенно свиреп, — Цзи Лэн моргнул, оценивая игру. — Мне даже показалось, что соперники просто не знали, куда от него деться.

— Перед матчем капитан говорил, что придет кто-то важный, — добавил другой игрок. — И где этот человек? Почему капитан нас не представит?

Юй Ся на первый матч не поехал — он не был зарегистрированным игроком, поэтому остался в штаб-квартире «Тирана» в городе Q, чтобы присматривать за делами в онлайн-игре. Если бы он был здесь, то наверняка сразу бы догадался, о ком говорил Хань Вэньцин.

Хань Вэньцин бросил холодный взгляд на любопытных подчиненных, явно не собираясь утолять их жажду знаний:

— Самолет завтра после обеда. Вернемся — разберем ошибки. Даже после победы нельзя терять бдительность.

— ...

Игроки «Тирана» переглянулись. Нет, это ненормально! Хотя это и было в стиле капитана, но как-то слишком странно. Капитан явно переводит тему.

Определенно переводит!

После матча Е Цю не сразу вернулся в город Q. Он действительно был равнодушен к Хань Вэньцину, но не был тем человеком, который ради чувств бросает всё на свете. Поездка из города Q в город В, разумеется, имела и другие цели.

Сейчас Е Цю сидел в гостиной дома семьи Е и вместе с родителями смотрел телевизор — повтор парада в честь Дня образования КНР. Совместный просмотр парада был одной из традиций семьи Е, и раз уж Е Цю оказался в столице, он был обязан ее соблюсти.

Почему не смотрели в сам праздник? В тот день отца Е не было дома — он присутствовал на самом параде.

— В ближайшее время навести своих дядей, — отец Е, не отрываясь от экрана, произнес это спокойным, уверенным тоном.

Хотя он не смотрел на сына, было понятно, что обращается он именно к Е Цю, сидевшему рядом.

— Хорошо, — Е Цю сидел на диване с прямой спиной — грациозная поза, которая, несмотря на выправку, не выглядела напряженной. Это была привычка, вьедшаяся в самую суть его натуры.
— Завтра же поеду.

— Угу, — кивнул отец Е.

Е Цю, второй сын семьи Е, с самого детства был тем самым «ребенком маминой подруги». И хотя в университет он пока не пошел, поговаривали, что его собственный бизнес процветает, поэтому везде, куда бы он ни приходил с визитом к сослуживцам отца или семейным друзьям, его встречали с распростертыми объятиями.

— Сяо Цю становится всё солиднее, — мужчина средних лет, чей взгляд сохранял былую строгость, но при этом был весьма доброжелателен, нахмурился, выражая глубокое недовольство. — Не то что наш: помешался на играх! Даже учиться нормально не хочет!

Е Цю улыбнулся, в его глазах промелькнул интерес. Он еще с порога почувствовал что-то неладное: как-никак, они с Сунь Чжэпином были друзьями детства, и было странно, что тот даже не вышел поздороваться. Но, услышав про игры, он всё понял. Ну да, когда человек увлечен игрой, ему не до остального — это нормально.

Этот парень совсем не изменился. К тому же дядя Сунь был весьма прогрессивным человеком: в такой семье позволить единственному сыну заниматься играми — это не шутки. Посмотри на Е Сю: чтобы просто поиграть, ему пришлось сбежать из дома. Разница была колоссальной.

— Я сейчас позову его.

Е Цю жестом остановил мужчину:

— Не нужно, дядя Сунь. Я сам его найду, мы ведь хорошо знакомы.

Мужчина подумал и согласился. В самом деле, его сын в детстве отлично ладил с обоими братьями Е.

— Его комната все еще там же? — спросил Е Цю, направляясь по памяти к комнате Сунь Чжэпина. Получив подтверждающий кивок, он подошел к двери. Хотел было постучать, но дверь оказалась приоткрыта. Слегка толкнув ее, он увидел парня, который сидел за столом и играл.

Сделав несколько шагов, он заглянул в монитор: как и ожидалось, бой в «Славе». В тот момент, когда Е Цю подошел, на экране высветилось крупное: «ПОРАЖЕНИЕ»!

— Пришел — и сразу вижу, как тебя втаптывают в грязь? — негромко бросил Е Цю, стоя у него за спиной.

Парень, сосредоточенно смотревший в экран, на секунду замер, затем сорвал наушники и обернулся. Окинув Е Цю взглядом с ног до головы, он дернул уголок рта:

— Твою мать, ты чего приперся?

Е Цю не успел ответить, как из коридора донесся окрик:

— Сунь Чжэпин! Как ты разговариваешь со старшим братом Е Цю!

Е Цю приподнял бровь. Лицо парня на глазах почернело. Он был на год младше Е Цю и Е Сю, и в детстве эти двое часто подшучивали над ним, заставляя называть себя «старшими братьями». Сунь Чжэпин считал это позорной страницей своей биографии, которую его отец, к тому же, отлично запомнил.

— Я приехал в город В по делам, заодно решил заглянуть, — Е Цю с хорошим настроением похлопал Сунь Чжэпина по плечу и снова перевел взгляд на монитор. Присмотревшись, он на мгновение замер: персонаж Сунь Чжэпина, Падающий Цветок, лежал поверженным, но стоящий над ним боец... Е Цю уже видел его раньше.

Мастер рукопашного боя, Великий Пустынный Дым.

— О, кошмар из детства вернулся. Поаплодировать тебе? — Сунь Чжэпин косо посмотрел на Е Цю. — Тебя тут многие ненавидят, еще осмелился вернуться. Не боишься, что по дороге натянут мешок на голову и отходят палками?

Слова Сунь Чжэпина имели под собой почву. Успехи Е Цю были известны во всех кругах города В. Будучи тем самым идеальным ребенком, он неизбежно становился объектом сравнения, и до сих пор никто не мог с ним тягаться. Даже те, кто поначалу злорадствовал, что он не пошел в университет, теперь прикусили языки: даже с поддержкой семьи Е, достичь того, чего добился Е Цю, было непросто.

А ведь ему всего восемнадцать.

Е Цю вернулся в город В, и теперь многие молодые люди из местных семей снова будут вынуждены слушать от родителей нотации о том, как хорош Е Цю.

Называть его «кошмаром детства» было вполне справедливо.

Е Цю пропустил замечание мимо ушей. Его взгляд скользнул к наушникам — он не знал, выключен ли микрофон, поэтому решил сменить тему:

— Арена? Проиграть Великому Пустынному Дыму не зазорно.

Сунь Чжэпин удивился:

— Ты следишь за «Славой»? Думал, ты в жизни больше не притронешься к играм.

— Немного посматриваю, — Е Цю постучал пальцами по краю монитора. — Капитан «Тирана» Хань Вэньцин... у него очень четкий боевой стиль. Мне такое нравится. — Сказано это было

двусмысленно; Е Цю не знал, включен ли микрофон и слышит ли их собеседник на той стороне.

— Тебе нравится «Тиран»? — голос Сунь Чжэпина стал выше. — А я думал, если ты и будешь за кем-то следить, то за «Великолепной Эрой».

— «Великолепная Эра» — это лишнее, — ответил Е Цю. — Е Сю в моей заботе не нуждается.

— Ц-ц-ц, если ты заявишь, что поддерживаешь «Тиран», это вызовет бурю, — съязвил Сунь Чжэпин. Он снова надел наушники и пробормотал в микрофон: — Капитан Хань, еще матч? Еще разок? М? Просмотр в клуб не нужен, я собираюсь создать свою команду.

По ответу Сунь Чжэпина Е Цю понял, что сказал Хань Вэньцин. Впрочем, неудивительно: сейчас только начало лиги, составы команд не укомплектованы, и искать таланты в онлайн — обычное дело.

Но знает ли дядя Сунь, что его сын хочет создать свою команду и идти в профессионалы?

Когда Хань Вэньцин снял наушники, его брови были нахмурены.

У того Берсерка были отличные способности. Хань Вэньцин верил, что он действительно способен создать свою команду, так что отказ его не удивил. Встретиться с ним на арене позже — тоже неплохой результат.

Но голос Е Цю, неожиданно прозвучавший в эфире, действительно застал его врасплох.

Хань Вэньцин узнал его с первой же фразы. Голос Е Цю нельзя было назвать особенным — просто мягкий, приятный тембр, — но манера речи была уникальной: четкое произношение, спокойный ритм. Для Хань Вэньцина этот голос и эта манера были до боли знакомы.

Далекий окрик, а затем имя «Е Цю», произнесенное самим Берсерком, подтвердили: он не ошибся. Услышав слова Е Цю «мне такое нравится», сердце Хань Вэньцина пропустило удар, но тут же его мысли переключились на другое.

Этот Берсерк только что сказал, что Е Цю здесь многие ненавидят, верно?

Хань Вэньцин не мог не вспомнить синяки на теле Е Цю. История про «ударился о шкаф» не выдерживала никакой критики.

Е Цю не был настолько неловким человеком, чтобы постоянно обо что-то биться. Хань Вэньцин

видел у него синяки уже не в первый раз.

Такой упрямый человек, как он, даже если у него случится беда, вряд ли станет жаловаться.

Е Цю провел в городе В полмесяца, навестил всех дядей и тетю, прежде чем уехать. За это время он уладил некоторые рабочие дела. В день возвращения в город Q шел мелкий дождь. Выйдя из аэропорта, Е Цю сел в черный седан, припаркованный у терминала.

За рулем был не Янь Жуй, а Хань Вэньцин.

Е Цю положил багаж в багажник и сел на пассажирское сиденье. Вещей у него было немного, но мама Е настояла, чтобы он взял местные деликатесы для соседей по квартире, а заодно, пользуясь похолоданием, всучила ему несколько теплых вещей.

— Капитан Хань, как вы нашли время приехать? — спросил Е Цю, пристегиваясь. Он лишь дежурно сообщил Хань Вэньцину, что скоро возвращается, но не ожидал, что тот спросит номер рейса и приедет встречать. Е Цю хотел было сказать, что не стоит беспокоиться, ведь у капитана полно дел с командой, но по какой-то тайной причине лишь тихо рассмеялся и ответил: «Хорошо».

— Сегодня пятница, тренировки закончились рано, — ответил Хань Вэньцин. Раннее окончание тренировок было лишь одной из причин, второй было желание увидеть Е Цю... хотя бы на несколько минут раньше. К тому же его всё еще беспокоили травмы Е Цю — кто знает, не пбили ли его где-то, пока он не видел.

Машина ехала плавно. Рядом с Хань Вэньцином Е Цю не чувствовал напряжения — напротив, он был так расслаблен, что вскоре его одолела сонливость. Попросив Хань Вэньцина предупредить его, он откинул спинку сиденья и задремал. Он не проснулся даже тогда, когда машина остановилась у дома.

Хань Вэньцин повернул голову и посмотрел на спящего. Долгое время он оставался неподвижен, лишь слегка опустив взгляд. Наблюдать за спящим Е Цю он мог бесконечно.

— Е Цю, приехали, — Хань Вэньцин протянул руку и слегка потряс его за плечо, а затем первым вышел из машины, чтобы достать багаж.

Е Цю растерянно потер глаза, осознавая ситуацию, и, пробормотав что-то невнятное, вышел из машины.

Когда Е Цю разбирал вещи, Хань Вэньцин окликнул его.

Капитан «Тирана» с недоумением смотрел на человека, сидящего на корточках перед открытым чемоданом. Он хотел спросить, что случилось, но увидел, как тот достал несколько вакуумных упаковок.

— Мама просила передать соседям по квартире. Местные деликатесы из города В, угощение, — сказал Е Цю. Он на мгновение задумался о своем домашнем рационе и решил, что у Хань Вэньцина вряд ли будет возможность попробовать такое. — Одну пачку оставь себе, остальное отнеси в клуб, пусть ребята поделят.

Хань Вэньцин взял пакеты:

— Спасибо.

— Не стоит такой вежливости, капитан Хань, — улыбнулся Е Цю. — Как тренировки? Всё гладко?

— Всё хорошо, — отрезал Хань Вэньцин и добавил: — Завтра утром с командой будем подводить итоги прошлого матча.

Е Цю не стал комментировать расписание «Тирана», лишь кивнул, что понял.

Ужин в тот вечер Хань Вэньцин заказал доставкой. Увидев, что Е Цю собирается засучить рукава и идти на кухню, он остановил его. Тот только что вернулся из поездки, пусть отдохнет. Есть доставку иногда — не преступление. К тому же было уже поздно, поэтому он заказал просто кашу.

В середине ужина у Е Цю зазвонил телефон.

— Да, я понял. Ты уже отправил? Хорошо, я скоро посмотрю, — закончив разговор, Е Цю начал есть быстрее. Быстро допив кашу, он подмигнул Хань Вэньцину: — Капитан Хань, прошу, уберите со стола, у меня срочная работа.

Хань Вэньцин кивнул.

Е Цю с телефоном в руках ушел в свою комнату. Убирая посуду, Хань Вэньцин слышал непрерывный стук клавиш, доносившийся из-за двери.

Даже когда Хань Вэньцин уже собирался спать, свет в комнате Е Цю всё еще горел. Ему хотелось зайти и спросить, что происходит, но он отбросил эту мысль. У Е Цю своя работа, и вмешиваться в нее он не имел права.

Стоило Хань Вэньцину открыть дверь спальни, как он почувствовал запах тостов и яичницы. Было ясно, что Е Цю приготовил завтрак, но вчера он лег позже всех, как же он умудрился встать так рано?

Переведя взгляд, Хань Вэньцин увидел парня в белой рубашке, который сидел на диване, грыз палочку «Покки» и смотрел утренние новости. Услышав звук открывающейся двери, Е Цю обернулся, проглотил печенье и поздоровался:

— Доброе утро, капитан Хань. Завтрак на столе.

Хань Вэньцин долго смотрел на его лицо:

— Ты не спал?

Е Цю, которого раскусили с первой секунды, смутился и отвел взгляд:

— ...Да. Дел было много, закончил только к шести утра, заодно уж и завтрак приготовил.

Хань Вэньцин указал на дверь комнаты Е Цю, его тон не допускал возражений:

— Иди спать.

— Хорошо-хорошо, — Е Цю знал, что Хань Вэньцин заботится о нем, и не собирался спорить. Он покорно кивнул, встал и напомнил: — Капитан Хань, не забудьте позавтракать и помыть посуду.

Уж он-то, второй молодой господин Е, мыть посуду точно не будет.

Проводив Е Цю взглядом, Хань Вэньцин пошел завтракать. Время было удачным: когда он добрался до клуба, до начала тренировки оставалось еще 20 минут.

Этот матч они разбирали уже много раз. Сегодня задачи были несложными: базовая тренировка для поддержания формы и повторный разбор ошибок, допущенных в прошлой игре.

Хотя Юй Ся не был основным игроком, он всегда участвовал в тренировках и разборах наравне со всеми — в конце концов, его техника не уступала профессионалам, и все в команде видели в нем будущего про-игрока.

Тренировка продлилась до обеда. После ее окончания игроки «Тирана» отправились в столовую клуба. Юй Ся, до этого пребывавший в хорошем настроении, вдруг скис и жалобно посмотрел на Хань Вэньцина.

— Что-то случилось? — нахмурился Хань Вэньцин.

Юй Ся прочистил горло:

— Капитан, ну... мы же победили в первом матче, может, отпразднуем? График сейчас свободный... Ну, если честно, я соскучился по стряпне брата Е, хочу попроситься на ужин! — Юй Ся серьезно посмотрел на Хань Вэньцина. — Я специально ждал, пока брат Е вернется, чтобы предложить это!

Не успел Хань Вэньцин ответить, как другие игроки с интересом подхватили идею:

— Е Цю? Тот самый, которого мы видели? Ты про него столько рассказывал, но не будет ли неудобно навязываться?

— Главное, чтобы брат Е согласился... — Юй Ся начал копаться в телефоне и тут же набрал номер. Когда пошли гудки, он замер.

Из трубки донесся сонный, хриплый голос. Юй Ся никак не ожидал, что его брат Е в такое время еще не встал, и на секунду растерялся. Не успел он ничего сказать, как Хань Вэньцин выхватил у него телефон.

— Юй Ся ошибся, продолжай отдыхать, — сказал Хань Вэньцин.

Но голос на том конце провода становился всё бодрее:

— Правда? Капитан Хань, дайте телефон Сяо Ся, я спрошу его, — Е Цю зевнул.

Хань Вэньцин бросил взгляд на Юй Ся, в его глазах читалось нескрываемое недовольство:

— Ничего важного, я сам разберусь.

— А, ну ладно, — Е Цю, видя, что Хань Вэньцин настаивает, не стал расспрашивать и повесил трубку.

Юй Ся смотрел, как Хань Вэньцин сжимает телефон, и его лицо дернулось. Неужели капитан сейчас раздавит его аппарат? Только эта мысль промелькнула в голове, как Хань Вэньцин бросил телефон обратно.

— Юй Ся, — Хань Вэньцин посмотрел на самого молодого члена команды. — Е Цю работал всю ночь и лег спать только под утро. Имейте хоть каплю такта.